

**РАССКАЗЫ, СКАЗКИ, СТИХИ И
ЗАГАДКИ О ПРАВИЛАХ ПАЖАРНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА**

Эдуард Успенский.

Про Веру и Анфису

**Подготовила: Клименко Юлия Сергеевна, воспитатель МБ ДОУ
«Детский сад № 14» г. Новокузнецка.**

**История седьмая «ВЕРА И АНФИСА ТУШАТ ПОЖАР»
(НО СНАЧАЛА ОНИ ЕГО УСТРАИВАЮТ)**

Папа и мама по субботам работали в школе. Потому что школьники, бедные, по субботам учатся... А детский сад по субботам не работал. Поэтому Вера с Анфисой дома с бабушкой сидели.

Они очень любили по субботам дома сидеть с бабушкой. Сидела в основном бабушка, а они всё время прыгали и лазили. И ещё они любили телевизор смотреть. И играть в то, что по телевизору показывают.

Например, сидит бабушка и спит перед телевизором, а Вера и Анфиса её скотчем к стулу прибинтовывают. Значит, фильм идёт про шпионскую жизнь.

Если Анфиса на шкафу сидит, а Вера от неё веником из-под кровати отстреливается, значит, фильм про войну показывают. А если Вера с Анфисой танец маленьких лебедей танцуют, ясно, что идёт концерт художественной самодеятельности.

Однажды в субботу очень интересная передача была: «Прячьте спички от детей». Передача про пожары.

Анфиса как начало передачи увидела, пошла на кухню и спички нашла, и за щёку сразу засунула.

Спички мокрыми стали, никакой пожар ими уже не сделаешь. Ими даже газ зажечь нельзя. За промокание спичек может от бабушки влететь. Вера говорит:

— Будем сушить.

Она взяла утюг электрический и стала по спичкам водить. Спички высохли, загорелись и задымились. Бабушка проснулась перед телевизором. Видит, в телевизоре пожар, а дымом в доме пахнет. Она подумала: «Вот до чего техника дошла! По телевизору не только цвет передают, но и запах».

Огонь разрастался. В доме совсем жарко стало. Бабушка снова проснулась:

— Ой, — говорит, — уже и температуру передают!

А Вера и Анфиса от испуга под кровать спрятались. Бабушка на кухню побежала, стала кастрюлями воду носить. Очень много воды вылила — три кастрюли, а пожар не стихает. Бабушка стала папе в школу звонить:

— Ой, у нас пожар!

Папа ей отвечает:

— У нас тоже пожар. Три комиссии понаехало. Из области, из района и из центра. Успеваемость и посещаемость проверяют.

Бабушка тогда стала вещи в подъезд выносить — ложки, чайники, чашки.

Тогда Вера из-под кровати вылезла и позвонила в пожарную команду по телефону 01. И говорит:

— Дяди пожарные, у нас пожар.

— А где ты, девочка, живёшь?

Вера отвечает:

— Первомайский переулок, дом 8. Рядом с Октябрьским шоссе. Хыстой микрорайон.

Пожарный у товарища спрашивает:

— Хыстой микрорайон, это какой?

— Это восемнадцатый, — отвечает тот. — Других у нас нет.

— Девочка, жди нас, — сказал пожарный. — Выезжаем!

Пожарные запели свою противопожарную песню-гимн и бросились в машину.

А в доме стало совсем жарко. Уже занавески загорелись. Бабушка Веру за руку взяла и из квартиры тащит. А Вера упирается:

— Без Анфисы не пойду!

А Анфиса бегает в ванну, набирает воду в рот и на огонь прыскает.

Пришлось Анфисе цепочку показать. Она этой цепочки больше огня боялась. Потому что когда сильно хулиганила, её на эту цепочку на целый день привязывали.

Тогда Анфиса присмирела, и они с Верой стали в подъезде на подоконнике сидеть. Бабушка всё в квартиру забегает. Войдет, возьмет ценную вещь — кастрюлю там или половник — и в подъезд выбегает.

А тут лестница пожарная к окну подъехала. Пожарный в противогазе окно растворил и на кухню со шлангом влез.

Бабушка сгоряча подумала, что это нечистая сила, и как стукнет его сковородкой. Хорошо, что противогазы со знаком качества делают, а сковородки старым методом, без госприёмки. Сковородка и развалилась.

А пожарный бабушку из шланга немного водой полил, чтобы успокоить, чтобы она не была такой горячей. И стал пожар тушить. Он быстро потушил.

Как раз в это время мама с папой домой из школы возвращаются. Мама говорит:

— Ой, кажется, в нашем доме у кого-то пожар! У кого это?

— Да это же у нас! — закричал папа. — Мне же бабушка звонила!

Он скорее вперёд побежал.

— Как здесь моя Вера? Как здесь моя Анфиса? Как здесь моя бабушка?

Славу богу, все были целы.

С тех пор папа спички от Веры, Анфисы и бабушки под замок прятал. А пожарной команде в книгу благодарностей благодарность написал в стихах:

Наши пожарные
Самые поджарые!
Самые стройные!

Самые достойные!
Лучший в мире пожарный рашен,
Ему любой пожар не страшен!

Крылов И.А. «Роща и Огонь»

С разбором выбирай друзей.
Когда корысть себя личиной дружбы кроет, -
Она тебе лишь яму роет.
Чтоб эту истину понять еще ясней,
Послушай басенки моей.
Зимою Огонек под Рощей тлился;
Как видно, тут он был дорожными забыт.
Час от часу Огонь слабее становился;
Дров новых нет; Огонь мой чуть горит
И, видя свой конец, так Роще говорит:
"Скажи мне, Роща дорогая!
За что твоя так участь жестока,
Что на тебе не видно ни листка
И мерзнешь ты совсем нагая?" -
"Затем, что, вся в снегу,
Зимой ни зеленеть, ни цвести я не могу", -
Огню так Роща отвечает.
"Безделица! - Огонь ей продолжает, -
Лишь подружись со мной; тебе я помогу.
Я солнцев брат и зимнею порою
Чудес не меньше солнца строю.
Спроси в теплицах об Огне:
Зимой, когда кругом и снег и вьюга веет,
Там всё или цветет, иль зреет:
А всё за всё спасибо мне.
Хвалить себя хоть не пристало,
И хвастовства я не люблю,
Но солнцу в силе я никак не уступлю,
Как здесь оно спесиво ни блистало,
Но без вреда снегам спустилось на ночлег;
А около меня, смотри, как тает снег,
Так если зеленеть желаешь ты зимою,
Как летом и весною,
Дай у себя мне уголок!"
Вот дело слажено: уж в Роще Огонек
Становится Огнем; Огонь не дремлет:
Бежит по ветвям, по сучкам;
Клубами черный дым несется к облакам,
И пламя лютое всю Рощу вдруг объемлет.
Погибло все вконец, - и там, где в знойны дни!
Прохожий находил убежище в тени,
Лишь обгорелые пеньки стоят одни.
И нечему дивиться:
Как дереву с огнем дружиться?

Татарская сказка.

«Сказка о том, как братья огонь добывали»

Жили-были, говорят, три брата. Старший — Юхаби, средний — Юскаби и младший — Юркаби. Двое старших были умные, как отец, а младшего, Юркаби, все дурачком считали. Так и звали его — ухмах Юркаби. Это значит—дурачок Юркаби.

Однажды поехали братья в дальний лес рубить дрова на зиму. Мать положила им в лыковую суму хлеба да соли да разных припасов.

Вот братья приехали в лес и принялись за работу, дуб за дубом срубают, раскалывают да в кучу кладут.

День прошёл — не заметили. Уже и вечер наступает. Бросили братья работу, принялись готовить еду. Приготовили для похлёбки что надо, хватились — а огня-то и нет: позабыли взять с собой! И туда и сюда смотрят, и там и сям ищут — нигде нет огня. Не могут найти! Думали они, думали и говорят:

— Надо пойти поискать огонь где-нибудь поблизости!

Первым пошёл старший брат, Юхаби. Долго он шёл. Увидел высокий-превысокий дуб. Влез Юхаби на вершину дуба, стал озираться кругом. Видит: далеко-далеко впереди, там, где заря пробуждается да с солнцем целуется, маленький огонёк светится. Спустился Юхаби с дуба и пошёл в ту сторону. Долго он шёл. Наконец пришёл на лесную полянку. На полянке огонёк горит, а у огня старик сидит, сам с кулачок, борода — с целую сажень.

Юхаби просит:

— Дед, дай огня!

Старик на него взглянул и говорит:

— Сказку Расскажи, песенку спой да попляши, тогда и огня дам. Юхаби отвечает:

— Ни сказки сказывать, ни песенки петь, ни пляски-игры вести я не умею.

— Коли так, нет для тебя огня! — сказал старик и скрылся из глаз.

Опустил голову Юхаби и вернулся ни с чем.

— Ты теперь ступай! — говорит он среднему брату.

Встал Юскаби и пошёл. Дошёл до высокого дуба, влез на вершину и увидел, как впереди, где заря пробуждается да с солнцем целуется, огонёк горит. Спустился Юскаби с дерева, пошёл. Пришёл на полянку, а там старик сидит, сам с кулачок, борода — с

целую сажень. Стал он просить у старика огня. Старик говорит:

— Расскажи сказку, спой песенку да попляши, тогда и дам.

Юскаби ему в ответ:

— Ни сказывать, ни петь, ни плясать я не умею. Не учили меня.

— Коли так, нет для тебя огня! — промолвил старик и скрылся из глаз.

Опустил голову Юскаби и вернулся ни с чем.

— Пусть младший идёт! Пришлось идти дурачку Юркаби.

— Ну, братцы, прощайте! Родные мои, будьте здоровы! Сердечные мои, будьте живы! — сказал он и пошёл по тропке. Шёл-шёл, пришёл к высокому-

превысокому дубу. Поднялся Юркаби на вершину дуба и увидел вдали, там, где заря пробуждается да с солнцем целуется, — огонёк блестит.

Обрадовался Юркаби, пошёл он скорее на огонёк. Шёл он, шёл — и вышел на лесную полянку. На полянке перед костром старик сидит, сам с кулачок, а борода — с целую сажень.

Юркаби с ним здороваётся, сладкие речи ему говорит:

— Как живёшь-можешь, дедушка? Будь ты жив да здоров ещё сто годов!

Говорит ему в ответ старик:

— Живу, дитятко моё, пока можется! Куда, скажи, путь держишь, чего ищешь, голубь мой ясный?

— Чего ищу? Да вот какое моё дело, дедушка. Мы, три брата, в лесу работали, целый день трудились, гору дров нарубили. Вечер наступил — хотели было ужин сварить, да огня не оказалось — дома позабыли. Вот и пришёл к тебе за огоньком.

Выслушал старик и говорит:

— А ну, покажи, как ты плясешь, как поёшь и как сказки сказываешь, тогда с огоньком уйдёшь.

— Плясать и петь я не умею, — говорит Юркаби, — а сказку расскажу хорошую. Только уговор такой, когда я буду говорить, ты — молчок, не перебивай меня. Если хоть одно слово против молвишь, дашь мне полную шапку денег и огня-пламени! Старик кивнул головой, бороду погладил — согласился.

Стал Юркаби сказывать сказку:

— Сел я однажды верхом на пегашку-кобылу, за пояс заткнул топорик и поехал в лес. Много ли, мало ли проехал, обернулся, смотрю — нет у моей кобылы задних ног, отрубил их топорик, и еду я только на передних. Слышишь, дедушка, так ли это было?

— Слышу, сынок, слышу! Так было, дитятко, так! — отвечает старик.

— Повернул я лошадку, — продолжал Юркаби, — и поскакал искать её задние ноги. Скачу-скачу и вдруг вижу — задние ноги моей кобылки гуляют в каком-то табуне. Поймал я их и прибил дубовыми гвоздями к тому месту, где им быть положено. Потом снова сел верхом и поехал. Много ли, мало ли проехал — оглянулся назад и вижу: от дубового гвоздя в лошадке росток пророс да как начал расти, как начал расти! До самых небес поднялся! Не долго думая полез я на этот дуб, добрался до вершины. Смотрю — как раз дверь в небо настезь раскрыта. Сердце у меня забилося, застучало! Вхожу я на небо. Вижу — идёт дорога, гладкая, как река. Пошёл я по этой дороге. Смотрю и вижу — посреди неба растёт красное дерево. А на дереве сидит золотая птичка. На груди у неё ожерелье

сверкает, в ушах серьги горят, на руках — браслеты, на ногах — башмаки, кораллами расшитые, хвост у птички сияет и блещет, открытые губки улыбаются, глазки искрятся. «Ну, — думаю, — больно хороша эта птичка! Вот бы её поймать!» Протянул я к ней руки, а птичка вспорхнула и пропала. Темно стало, как под землёй. Пошёл я обратно, а дороги-то не видно, и следов нет. «Где же, — думаю, — та дверь в небо, через которую я вошёл? Как мне её найти?» Тут как раз вылетела золотая птичка и своими крыльями осветила всё небо. Вижу — стою я прямо у двери, через которую на небо попал. Глянул вниз — а моей кобылы нет, ушла она. «Эх, — думаю, — что же мне делать? Как на землю спуститься?» В это время

поднялась сильная буря, взвился вихрь к небесам, и подбросило к моим ногам целую охапку соломы. Из той соломы я свил себе верёвку.

Один конец привязал к краю неба, а другой бросил вниз и стал по верёвке спускаться на землю. Долго я спускался. Наконец добрался до конца верёвки и вижу, не достаёт верёвка до земли. Если броситься вниз — разобьёшься до смерти. Повис я на ней. Ветром-бурей меня и качало, и бросало, и повёртывало туда и сюда! Наконец веревка моя порвалась. А меня подхватил ветер и бросил в огромное море. Там в море водяные навоз возят. Там, дедушка, гляжу, запрягли тебя и послали меня навоз на тебе возить. Не стерпел старик и крикнул:

— Что ты выдумываешь? Да я там никогда и не был!

А Юркаби и говорит ему:

— А если не был, дедушка, то следует получить с тебя шапку денег да огонь-пламя! Ведь таков наш уговор!

Нечего делать, отдал дед Юркаби сто рублей и огонёк дал, чтобы костёр развести. Принёс Юркаби братьям и деньги и огонь. Развели они костёр, стали кашу варить.

Сказка на том берегу — я на этом берегу!

Г.Х. Андерсен «Девочка со спичками»

Морозило, шел снег, на улице становилось все темнее и темнее. Это было как раз в вечер под Новый год. В этот-то холод и тьму по улицам пробиралась бедная девочка с непокрытой головой и босая. Она, правда, вышла из дома в туфлях, но куда они годились! Огромные-преогромные! Последнюю их носила мать девочки, и они слетели у малютки с ног, когда она перебегала через улицу, испугавшись двух мчавшихся мимо карет. Одной туфли она так и не нашла, другую же подхватил какой-то мальчишка и убежал с ней, говоря, что из нее выйдет отличная колыбель для его детей, когда они у него будут.

И вот девочка побрела дальше босая; ножонки ее совсем покраснели и посинели от холода. В стареньком передничке у нее лежало несколько пачек серных спичек; одну пачку она держала в руке. За целый день никто не купил у нее ни спички — она не выручила ни гроша. Голодная, иззябшая, шла она все дальше, дальше... Жалко было и взглянуть на бедняжку! Снежные хлопья падали на ее прекрасные, вьющиеся белокурые волосы, но она и не думала об этой красоте. Во всех окнах светились огоньки, по улицам пахло жареными гусями: был канун Нового года — вот об этом она думала.

Наконец она уселась в уголке, за выступом одного дома, съежилась и поджала под себя ножки, чтобы хоть немножко согреться. Но нет, стало еще холоднее, а домой она вернуться не смела, ведь она не продала ни одной спички, не выручила ни гроша — отец прибьет ее! Да и не теплее у них дома! Только что крыша над головой, а ветер так и гуляет по всему жилью, несмотря на то что все щели и дыры тщательно заткнуты соломой и тряпками. Ручонки ее совсем окоченели. Ах! Одна крошечная спичка могла бы согреть ее! Если бы только она смела взять из пачки хоть одну, чиркнуть ею о стену и погреть пальчики! Наконец она вытащила одну. Чирк! Как она зашипела и загорелась! Пламя было такое теплое, ясное, и, когда девочка прикрыла его от ветра горсточкой, ей показалось, что перед нею горит свечка. Странная это была свечка: девочке чудилось, будто она сидит перед большою железною печкой с блестящими медными ножками и дверцами. Как славно пылал в ней огонь, как тепло стало малютке! Она вытянула было и ножки, но... огонь погас. Печка исчезла, в руках девочки остался лишь обгорелый конец спички.

Вот она чиркнула другою; спичка загорелась, пламя ее упало прямо на стену, и стена стала вдруг прозрачною, как кисейная. Девочка увидела всю комнату, накрытый белоснежною скатертью и уставленный дорогим фарфором стол, а на нем жареного гуся, начиненного черносливом и яблоками. Что за запах шел от него! Лучше же всего было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был с вилок и ножом в спине, так и побежал вперевалку прямо к девочке. Тут спичка погасла, и перед девочкой опять стояла одна толстая холодная стена.

Она зажгла еще спичку и очутилась под великолепнейшею елкой, куда больше и наряднее, чем та, которую девочка видела в сочельник, заглянув в окошко дома одного богатого купца. Елка горела тысячами огоньков, а из зелени ветвей выглядывали на девочку пестрые картинки, какие она видывала раньше в окнах магазинов. Малютка протянула к елке обе ручонки, но спичка потухла,

огоньки стали подниматься все выше и выше и превратились в ясные звездочки; одна из них вдруг покатила по небу, оставляя за собою длинный огненный след.

— Вот кто-то умирает! — сказала малютка.

Покойная бабушка, единственное любимшее ее существо в мире, говорила ей: «Падает звездочка — чья-нибудь душа идет к Богу».

Девочка чиркнула об стену новою спичкой; яркий свет озарил пространство, и перед малюткой стояла вся окруженная сиянием, такая ясная, блестящая и в то же время такая кроткая и ласковая, ее бабушка.

— Бабушка! — вскричала малютка. — Возьми меня с собой! Я знаю, что ты уйдешь, как только погаснет спичка, уйдешь, как теплая печка, чудесный жареный гусь и большая, славная елка!

И она поспешно чиркнула всем остатком спичек, которые были у нее в руках, — так ей хотелось удержать бабушку. И спички вспыхнули таким ярким пламенем, что стало светлее, чем днем. Никогда еще бабушка не была такою красивою, такою величественною! Она взяла девочку на руки, и они полетели вместе в сиянии и в блеске высоко-высоко, туда, где нет ни холода, ни голода, ни страха: к Богу!

В холодный утренний час в углу за домом по-прежнему сидела девочка с розовыми щечками и улыбкой на устах, но мертвая. Она замерзла в последний вечер старого года; новогоднее солнце осветило маленький труп. Девочка сидела со спичками; одна пачка почти совсем обгорела.

— Она хотела погреться, бедняжка! — говорили люди. Но никто и не знал, что она видела, в каком блеске вознеслась вместе с бабушкой к новогодним радостям на небо!

Братья Гримм «Соломинка, уголек и боб»

Жила-была в деревне бедная старуха. Собрала она раз миску бобов и хотела было их сварить. Она затопила печь и, чтоб огонь скорей разгорелся, подбросила пучок соломы. Стала пересыпать бобы в горшок, и вдруг один из них невзначай выскользнул и улегся на полу рядом с соломинкой, а вскоре выскочил к ним из печи и горящий уголек. Вот соломинка и говорит: — Откуда вы к нам, милые друзья?

Уголек отвечает:

— Да вот посчастливилось мне из огня выскочить, а не то бы верная гибель была мне — я сгорел бы и обратился в пепел.

А боб ему говорит:

— Я тоже ловко спас свою шкуру, а то положила бы меня старуха в горшок и сварила бы из меня, как из моих товарищей, без всякого сожаления похлебку.

— А мне-то разве лучше пришлось бы? — сказала соломинка. — Всех моих сестриц старуха в огонь и в дым обратила; вон — шестьдесят сразу схватила да и погубила. Я еще счастливо выскользнула у нее из рук.

— Что ж нам теперь делать? — спрашивает уголек.

— Я думаю, — ответил боб, — раз мы так счастливо спаслись от смерти, так давайте жить, как добрые друзья-товарищи, вместе; а чтоб с нами не приключилось опять какой беды, давайте уйдем отсюда и поселимся в иной, чуждедальной стране.

Это всем понравилось, и они отправились вместе в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли, подошли они, наконец, к маленькому ручейку, и не было там ни мостика, ни жердинки, и они не знали, как им перебраться на другую сторону. Но соломинка скоро нашла выход и говорит:

— Знаете что, лягу-ка я поперек ручья, а вы переправитесь по мне, как по мостику.

Так она и сделала — протянулась с берега на берег. А уголек тот был нрава пылкого и смело затопал по вновь построенному мосту.

Дошел он уже до середины, вдруг слышит под собой шум воды, — тут испугался он, остановился на месте и не решился идти дальше. А соломинка вдруг загорелась, переломилась надвое и упала в ручей. Уголек упал за ней следом и, как попал в воду, зашипел и умер.

А боб, тот был поосторожней: он остался на берегу и, увидев, что случилось, засмеялся и никак не мог остановиться, и смеялся так сильно, что в конце концов лопнул.

Тут бы ему и конец настал, но, к счастью, подвернулся странствующий портной, отдохавший у ручья. Сердце было у него жалостливое, он достал иглу и нитки и сшил лопнувший боб. Поблагодарил его боб от всей души, но только нитки-то у портного были черные.

Вот с той поры у всех бобов и виден посредине черный шов.

«Как люди добывали огонь» Африканская сказка.

Раньше у людей не было огня. Они вынуждены были есть мясо и бананы сырыми, как павианы.

Однажды, как всегда, дети погнали скот на пастбища и взяли с собой сырую пищу. Там они вырезали себе стрелы и стали играть. Один мальчик положил стрелу на кусок дерева кихомбо, которое там лежало, и начал крутить стрелу в руках. Стрела нагрелась, и мальчик крикнул товарищам:

— Кто хочет потрогать?

Дети подошли, и он прикоснулся к ним нагретой стрелой. Дети вскрикнули и разбежались. А мальчик стал вертеть стрелу еще сильнее, чтобы она нагрелась еще больше, а потом снова дотронулся до детей. Тогда и они стали помогать ему и предложили:

— Давайте нагреем еще сильнее.

Они снова начали вертеть стрелу — тогда появился дым. Клочок сухой травы, лежащей внизу, начал тлеть. Дети принесли еще травы, чтобы увидеть больше дыма и повеселиться. И в то время как они стояли и смотрели, вверх взметнулось пламя — пшш... пых! Оно осветило и поглотило траву, стало расти и уничтожило кустарник и все время гудело и трещало: во-во-во-во-во, будто проносилась буря. Люди со всей округи сбежались сюда, смотрели на пламя и говорили:

— А где же те, кто послал нам это чудо? Потом они отыскивали детей и закричали:

— Откуда вы взяли это чудо?!

Взрослые были очень рассержены, и дети испугались. Но они все-таки взяли свои деревяшки и показали, как их вертели. И тогда снова вспыхнуло пламя. Взрослые закричали:

— Что вы наделали! То, что вы придумали, уничтожит всю нашу траву и деревья! О том, что огонь может сослужить и добрую службу, взрослые узнали, когда дети стали искать на месте пожарища принесенную на пастбище пищу. Дети сказали:

— Подите-ка сюда, взгляните: всю нашу еду уничтожил Вово! — Они назвали огонь Вово потому, что когда он горел, то гудел: во-во-во-во. Однако, когда дети, проголодавшись, все же попробовали бананы, то обнаружили, что они стали намного мягче и слаще, чем были. Они снова развели небольшой огонь и положили в него бананы — и снова нашли, что бананы стали вкуснее. И тогда все люди понесли Вово домой и стали печь на нем свою еду. Однажды к ним пришел незнакомец, отведал их еды и спросил:

— Как вы это готовите?

Тогда ему показали огонь. Незнакомец пошел домой и взял козу, чтобы обменять ее на огонь. Он повстречал другого человека, и тот спросил его:

— Куда это ты идешь с козой? А незнакомец ответил:

— Я иду к Вово и возьму у него для себя немного огня. Вот так и пришло много людей. Они купили огонь и разнесли его по всей земле. И они научились добывать огонь из кусков дерева трением. Мягкое дерево они назвали кипонгоро, а другое — овито. Эти две деревяшки они стали держать наготове на полу хижины и говорили:

— Это на случай, когда наступит долгая ночь и все люди будут спать, так что никто не сможет достать огня у соседа.

Цыферов Г.Н. «ЖИЛ НА СВЕТЕ СЛОНЕНОК»

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

— У-у! — сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. — Ушастый какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата — все прятались под его большими ушами от дождя.

Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать.

Мимо пробежал зайчик.

— О-о! Какой прекрасный длинный нос! — сказал он слонёнку. — Вы вполне могли бы быть лейкой!

Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья.

А когда поливать больше было нечего, он очень опечалился...

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь.

Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать.

Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть?

И вдруг он увидел огонь! «Пожар!» — подумал слонёнок.

Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пенёк.

Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарником.

Слонёнок был очень горд. Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара.

Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

Сказка «ПОЖАРНЫЙ»

Слоненок решил стать пожарным.

Его с удовольствием приняли в пожарную команду. А дело было так...

Пришел к пожарникам и говорит:

- Возьмите меня, пожалуйста, в пожарную команду! Очень уж я хочу стать пожарником!

А пожарники и отвечают:

- Конечно, возьмем. С таким хоботом любой пожар потушить не трудно. Только пожарную каску придется заказывать специально: слишком большие у тебя уши.

Лев Толстой «ПОЖАРНЫЕ СОБАКИ»

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне¹ приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

В.Драгунский «ПОЖАР ВО ФЛИГЕЛЕ, ИЛИ ПОДВИГ ВО ЛЬДАХ...»

Мы с Мишкой так заигрались в хоккей, что совсем забыли, на каком мы находимся свете, и когда спросили одного проходящего мимо дяденьку, который час, он нам сказал:

- Ровно два.

Мы с Мишкой прямо за голову схватились. Два часа! Каких-нибудь пять минут поиграли, а уже два часа! Ведь это же ужас! Мы же в школу опоздали! Я подхватил портфель и закричал:

- Бегом давай, Мишка!

И мы полетели, как молнии. Но очень скоро устали и пошли шагом.

Мишка сказал:

- Не торопись, теперь уже все равно опоздали.

Я говорю:

- Ох, влетит... Родителей вызовут! Ведь без уважительной же причины.

Мишка говорит:

- Надо ее придумать. А то на совет отряда вызовут. Давай придумаем поскорее!

Я говорю:

- Давай скажем, что у нас заболели зубы и что мы ходили их вырывать.

Но Мишка только фыркнул:

- У обоих сразу заболели, да? Хором заболели!.. Нет, так не бывает. И потом: если мы их рвали, то где же дырки?

Я говорю:

- Что же делать? Прямо не знаю... Ой, вызовут на совет и родителей пригласят!..

Слушай, знаешь что? Надо придумать что-нибудь интересное и храброе, чтобы нас еще и похвалили за опоздание, понял?

Мишка говорит:

- Это как?

- Ну, например, придумаем, что где-нибудь был пожар, а мы как будто ребенка из этого пожара вытащили, понял?

Мишка обрадовался:

- Ага, понял! Можно про пожар придумать, а то еще лучше сказать, как будто лед на пруду проломился, и ребенок этот - бух!.. В воду упал! А мы его вытащили... Тоже красиво!

- Ну да, - говорю я, - правильно! Но пожар все-таки лучше!

- Ну нет, - говорит Мишка, - именно что лопнувший пруд интереснее!

И мы с ним еще немножко поспорили, что интересней и храбрей, и не доспорили, а уже пришли к школе. А в раздевалке наша гардеробщица тетя Паша вдруг говорит:

- Ты где это так оборвался, Мишка? У тебя весь воротник без пуговиц. Нельзя таким чучелом в класс являться. Все равно уж ты опоздал, давай хоть пуговицы-то пришью! Вон у меня их целая коробка. А ты, Дениска, иди в класс, нечего тебе тут торчать!

Я сказал Мишке:

- Ты поскорее тут шевелись, а то мне одному, что ли, отдуваться?

Но тетя Паша шуганула меня:

- Иди, иди, а он за тобой! Марш!

И вот я тихонько приоткрыл дверь нашего класса, просунул голову, и вижу весь класс, и слышу, как Раиса Ивановна диктует по книжке:

- "Птенцы пищат..."

А у доски стоит Валерка и выписывает корявыми буквами:

"Птенцы пестчат..."

Я не выдержал и рассмеялся, а Раиса Ивановна подняла глаза и увидела меня. Я сразу сказал:

- Можно войти, Раиса Ивановна?

- Ах, это ты, Дениска, - сказала Раиса Ивановна. - Что ж, входи! Интересно, где это ты пропадал?

Я вошел в класс и остановился у шкафа. Раиса Ивановна взгляделась в меня и прямо ахнула:

- Что у тебя за вид? Где это ты так извалялся? А? Отвечай толком!

А я еще ничего не придумал и не могу толком отвечать, а так, говорю что попало, все подряд, только чтобы время протянуть:

- Я, Раиса Иванна, не один... Вдвоем мы, вместе с Мишкой... Вот оно как. Ого!.. Ну и дела. Так и так! И так далее.

А Раиса Ивановна:

- Что-что? Ты успокойся, говори помедленней, а то непонятно! Что случилось? Где вы были? Да говори же!

А я совсем не знаю, что говорить. А надо говорить. А что будешь говорить, когда нечего говорить? Вот я и говорю:

- Мы с Мишкой. Да. Вот... Шли себе и шли. Никого не трогали. Мы в школу шли, чтоб не опоздать. И вдруг такое! Такое дело, Раиса Ивановна, прямо ох-хо-хо! Ух ты! Ай-яй-яй.

Тут все в классе рассмеялись и загалдели. Особенно громко - Валерка. Потому что он уже давно предчувствовал двойку за своих "птенцов". А тут урок остановился, и можно смотреть на меня и хохотать. Он прямо покатывался. Но Раиса Ивановна быстро прекратила этот базар.

- Тише, - сказала она, - дайте разобраться! Кораблев! Отвечай, где вы были? Где Миша?

А у меня в голове уже началось какое-то завихрение от всех этих приключений, и я ни с того ни с сего брякнул:

- Там пожар был!

И сразу все утихло. А Раиса Ивановна побледнела и говорит:

- Где пожар?

А я:

- Возле нас. Во дворе. Во флигеле. Дым валит - прямо клубами. А мы идем с Мишкой мимо этого... как его... мимо черного хода! А дверь этого хода кто-то доской снаружи припер. Вот. А мы идем! А оттуда, значит, дым! И кто-то пищит. Задыхается. Ну, мы доску отняли, а там маленькая девочка. Плачет. Задыхается. Ну, мы ее за руки, за ноги - спасли. А тут ее мама прибегает, говорит: "Как ваша

фамилия, мальчики? Я про вас в газету благодарность напишу". А мы с Мишкой говорим: "Что вы, какая может быть благодарность за эту пустяковую девчонку! Не стоит благодарности. Мы скромные ребята". Вот. И мы ушли с Мишкой. Можно сесть, Раиса Ивановна?

Она встала из-за стола и подошла ко мне. Глаза у нее были серьезные и счастливые.

Она сказала:

- Как это хорошо! Очень, очень рада, что вы с Мишей такие молодцы! Иди садись. Сядь. Посиди...

И я видел, что она прямо хочет меня погладить или даже поцеловать. И мне от всего этого не очень-то весело стало. И я пошел потихоньку на свое место, и весь класс смотрел на меня, как будто я и вправду сотворил что-то особенное. И на душе у меня скребли кошки. Но в это время дверь распахнулась, и на пороге показался Мишка. Все повернулись и стали смотреть на него. А Раиса Ивановна обрадовалась.

- Входи, - сказала она, - входи, Мишук, садись. Сядь. Посиди. Успокойся. Ты ведь, конечно, тоже переволновался.

- Еще как! - говорит Мишка. - Боялся, что вы заругаетесь.

- Ну, раз у тебя уважительная причина, - говорит Раиса Ивановна, - ты мог не волноваться. Все-таки вы с Дениской человека спасли. Не каждый день такое бывает.

Мишка даже рот разинул. Он, видно, совершенно забыл, о чем мы с ним говорили.

- Ч-ч-человека? - говорит Мишка и даже заикается. - С...с...спасли? А кк...кк...кто спас?

Тут я понял, что Мишка сейчас все испортит. И я решил ему помочь, чтобы натолкнуть его и чтобы он вспомнил, и так ласковенько ему улыбнулся и говорю:

- Ничего не подделаешь, Мишка, брось притворяться... Я уже все рассказал!

И сам в это время делаю ему глаза со значением: что я уже все наврал и чтобы он не подвел! И я ему подмигиваю, уже прямо двумя глазами, и вдруг вижу - он вспомнил! И сразу догадался, что надо делать дальше! Вот наш милый Мишенька глазки опустил, как самый скромный на свете маменькин сынок, и таким противным, приличным голоском говорит.

- Ну зачем ты это! Ерунда какая...

И даже покраснел, как настоящий артист. Ай да Мишка! Я прямо не ожидал от него такой прыти. А он сел за парту как ни в чем не бывало и давай тетради раскладывать. И все на него смотрели с уважением, и я тоже. И наверно, этим дело бы и кончилось. Но тут черт все-таки дернул Мишку за язык, он огляделся вокруг и ни с того ни с сего сказал:

- А он вовсе не тяжелый был. Кило десять - пятнадцать, не больше...

Раиса Ивановна говорит:

- Кто? Кто не тяжелый, кило десять - пятнадцать?

- Да мальчишка этот.

- Какой мальчишка?

- Да которого мы из-под льда вытащили...

- Ты что-то путаешь, - говорит Раиса Ивановна, - ведь это была девочка! И потом, откуда там лед?

А Мишка гнет свое:

- Как - откуда лед? Зима, вот и лед! Все Чистые пруды замерзли. А мы с Дениской идем, слышим - кто-то из проруби кричит. Барахтается и пищит. Карабкается. Бултыхается и хватается руками. Ну, а лед что? Лед, конечно, обламывается! Ну, мы с Дениской подползли, этого мальчишку за руки, за ноги - и на берег. Ну, тут дедушка его прибежал, давай слезы лить...

Я уже ничего не мог поделаться: Мишка врал как по писаному, еще лучше меня. А в классе уже все догадались, что он врет и что я тоже врал, и после каждого Мишкиного слова все покатывались, а я ему делал знаки, чтобы замолчал и перестал врать, потому что он не то врал, что нужно, но куда там! Мишка никаких знаков не замечал и заливался соловьем:

- Ну, тут дедушка нам говорит: "Сейчас я вам именнные часы подарю за этого мальчишку". А мы говорим: "Не надо, мы скромные ребята!"

Я не выдержал и крикнул:

- Только это был пожар! Мишка перепутал!

- Ты что, рехнулся, что ли? Какой может быть в проруби пожар? Это ты все позабыл.

А в классе все падают в обморок от хохота, просто помирают. Раиса Ивановна как хлопнет по столу! Все замолчали. А Мишка так и остался стоять с открытым ртом.

Раиса Ивановна говорит:

- Как не стыдно врать! Какой позор! И я-то их считала хорошими ребятами!..

Продолжаем урок.

И все сразу перестали на нас смотреть. И в классе было тихо и как-то скучно. И я написал Мишке записку: "Вот видишь, надо было говорить правду!"

А он прислал ответ: "Ну конечно! Или говорить правду, или получше сговариваться".

С. Михалков «ДЯДЯ СТЁПА»

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванию "Каланча",
По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великанов
Самый главный великан.
Уважали дядю Стёпу
За такую высоту.
Шёл с работы дядя Стёпа
Видно было за версту.
Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.
Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.
Купит с горем пополам,
Повернётся к зеркалам
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!
Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.
Брал в столовой дядя Стёпа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Стёпа
Ноги клал на табурет.
Сидя, книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино
Говорили: - Сядьте на пол,
Вам, товарищ, всё равно!
Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Стёпу
Думали, что чемпион.
От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,

Где работает Степанов,
Где прописан,
Как живёт,
Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.
И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.
Все любили дядю Стёпу,
Уважали дядю Стёпу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.
Он домой спешит с Арбата.
- Как живёшь? - кричат ребята.
Он чихнёт - ребята хором:
- Дядя Стёпа, будь здоров!
Дядя Стёпа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.
Чистить зубы дядя Стёпа
Никогда не забывал.
Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле
Это едет дядя Стёпа
По бульвару на осле.
- Вам, - кричат Степану люди,
Нужно ехать на верблюде!
На верблюде он поехал
Люди давятся от смеха:
- Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!
Дяде Стёпе две минуты
Остаётся до прыжка.
Он стоит под парашютом
И волнуется слегка.
А внизу народ хохочет:

Вышка с вышки прыгать хочет!
В тир, под низенький навес,
Дядя Стёпа еле влез.
- Разрешите обратиться,
Я за выстрелы плачу.
В этот шар и в эту птицу
Я прицелиться хочу!
Оглядев с тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
- Вам придётся на колени,
Дорогой товарищ, встать
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!
До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.
Дядя Стёпа просит кассу:
- Я пришёл на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!
- Вас узнать, довольно просто,
Раздаётся дружный смех,
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!
Что случилось?
Что за крик?
- Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку
Помогите человеку!
На глазах всего народа
Дядя Стёпа лезет в воду.
- Это необыкновенно!
Все кричат ему с моста.
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!
Жив, здоров и невредим
Мальчик Вася Бородин.
Дядя Стёпа в этот раз
Утопающего спас.
За поступок благородный
Все его благодарят.
- Попросите что угодно,
Дяде Стёпе говорят.

- Мне не нужно ничего
Я задаром спас его!
Паровоз летит, гудит,
Машинист вперед глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:
- От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов идти на спор
Это новый семафор.
Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора
У пути стоит Степан.
Он стоит и говорит:
- Здесь дождями путь размыт.
Я нарочно поднял руку
Показать, что путь закрыт.
Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?
Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом.
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.
Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.
На дворе в толпе ребяты
Дяде Стёпе говорят:
- Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?
Дядя Стёпа с тротуара
Достаёт до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.
Он окошко открывает.
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними - воробей.
Все Степану благодарны.
Спас он птиц, и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.
Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: - Нет!

Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду.
В коридоре смех и топот,
В коридоре гул речей.
В кабинете - дядя Стёпа
На осмотре у врачей.
Он стоит. Его нагнуться
Просит вежливо сестра.
- Мы не можем дотянуться!
Объясняют доктора.
Всё, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Далеко ли видит глаз.
Дядю Стёпу осмотрели,
Проводили на весы
И сказали: - В этом теле
Сердце бьётся, как часы!
Рост велик, но ничего
Примем в армию его!
Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!
С вашим ростом в самолёте
Неудобно быть в полёте:
Ноги будут уставать
Вам их некуда девать!
Для таких, как вы, людей
Не бывает лошадей,
А на флоте вы нужны
Послужите для страны!
- Я готов служить народу,
Раздаётся Стёпин бас,
Я пойду в огонь и воду!
Посылайте хоть сейчас!
Вот прошли зима и лето,
И опять пришла зима.
- Дядя Стёпа, как ты? Где ты?
Нету с моря нам ответа,
Ни открытки, ни письма...
И однажды мимо моста
К дому восемь дробь один
Дяди Стёпиного роста

Двигается гражданин.
Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?
Он идёт,
Скрипят снежинки
У него под каблуком.
В складку форменные брюки,
Он в шинели под ремнём.
В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нём.
Вот моряк подходит к дому,
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: - А вы к кому?
Дядя Стёпа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: - Я вернулся.
Дали отпуск моряку.
Ночь не спал. Устал с дороги.
Не привыкли к суше ноги.
Отдохну. Надену китель.
На диване полежу.
После чая заходите
Сто историй расскажу!
Про войну и про бомбёжку,
Про большой линкор "Марат",
Как я ранен был немножко,
Защищая Ленинград.
И теперь горды ребята
Пионеры, октябрята,
Что знакомы с дядей Стёпой,
С настоящим моряком.
Он домой идёт с Арбата.
- Как живешь? - кричат ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стёпу "Маяком".

Константин Паустовский «ЗАЯЧЬИ ЛАПЫ»

К ветеринару в наше село пришел с Урженского озера Ваня Малявин и принес завернутого в рваную ватную куртку маленького теплого зайца. Заяц плакал и часто моргал красными от слез глазами...

- Ты что, одурел? - крикнул ветеринар. - Скоро будешь ко мне мышей таскать, оголец!

- А вы не лайте, это заяц особенный, - хриплым шепотом сказал Ваня. Его дед прислал, велел лечить.

- От чего лечить-то?

- Лапы у него пожженные.

Ветеринар повернул Ваню лицом к двери, толкнул в спину и прикрикнул вслед:

- Валяй, валяй! Не умею я их лечить. Зажарь его с луком - деду будет закуска.

Ваня ничего не ответил. Он вышел в сени, заморгал глазами, потянул носом и уткнулся в бревенчатую стену. По стене потекли слезы. Заяц тихо дрожал под засаленной курткой.

- Ты чего, малый? - спросила Ваню жалостливая бабка Анисья; она привела к ветеринару свою единственную козу.- Чего вы, сердешные, вдвоем слезы льете? Ай случилось что?

- Пожженный он, дедушкин заяц, - сказал тихо Ваня. - На лесном пожаре лапы себе пожег, бегать не может. Вот-вот, гляди, умреть.

- Не умреть, малый, - прошамкала Анисья. -- Скажи дедушке своему, ежели большая у него охота зайца выходить, пушай несет его в город к Карлу Петровичу.

Ваня вытер слезы и пошел лесами домой, на Урженское озеро. Он не шел, а бежал босиком по горячей песчаной дороге. Недавний лесной пожар прошел стороной на север около самого озера. Пахло гарью и сухой гвоздикой. Она большими островами росла на полянах.

Заяц стонал.

Ваня нашел по дороге пушистые, покрытые серебряными мягкими волосами листья, вырвал их, положил под сосенку и развернул зайца. Заяц посмотрел на листья, уткнулся в них головой и затих.

- Ты чего, серый? - тихо спросил Ваня. - Ты бы поел.

Заяц молчал.

- Ты бы поел, - повторил Ваня, и голос его задрожал. - Может, пить хочешь?

Заяц повел рваным ухом и закрыл глаза.

Ваня взял его на руки и побежал напрямик через лес - надо было поскорее дать зайцу напиться из озера.

Неслыханная жара стояла в то лето над лесами. Утром наплывали вереницы белых облаков. В полдень облака стремительно рвались вверх, к зениту, и на глазах уносились и исчезали где-то за границами неба. Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень.

Наутро дед надел чистые онучи и новые лапти, взял посох и кусок хлеба и побрел в город. Ваня нес зайца сзади. Заяц совсем притих, только изредка вздрагивал

всем телом и судорожно вздыхал.

Сухой вздул над городом облако пыли, мягкой, как мука. В ней летал куриный пух, сухие листья и солома. Издали казалось, что над городом дымит тихий пожар.

На базарной площади было очень пусто, знойно; извозчицьи лошади дремали около водоразборной будки, и на головах у них были надеты соломенные шляпы. Дед перекрестился.

- Не то лошадь, не то невеста - шут их разберет! - сказал он и сплюнул.

Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил. Зашли в аптеку. Толстый старый человек в пенсне и в коротком белом халате сердито пожал плечами и сказал:

- Это мне нравится! Довольно странный вопрос! Карл Петрович Корш специалист по детским болезням -- уже три года как перестал принимать пациентов. Зачем он вам?

Дед, заикаясь от уважения к аптекарю и от робости, рассказал про зайца.

- Это мне нравится! - сказал аптекарь. -- Интересные пациенты завелись в нашем городе. Это мне замечательно нравится!

Он нервно снял пенсне, протер, снова нацепил на нос и уставился на деда. Дед молчал и топтался на месте. Аптекарь тоже молчал. Молчание становилось тягостным.

- Почтовая улица, три! - вдруг в сердцах крикнул аптекарь и захлопнул какую-то растрепанную толстую книгу. - Три!

Дед с Ваней добрали до Почтовой улицы как раз вовремя - из-за Оки заходила высокая гроза. Ленивый гром потягивался за горизонтом, как заспанный силач распрямлял плечи и нехотя потряхивал землю. Серая рябь пошла по реке. Бесшумные молнии исподтишка, но стремительно и сильно били в луга; далеко за Полями уже горел стог сена, зажженный ими. Крупные капли дождя падали на пыльную дорогу, и вскоре она стала похожа на лунную поверхность: каждая капля оставляла в пыли маленький кратер.

Карл Петрович играл на рояле нечто печальное и мелодичное, когда в окне появилась растрепанная борода деда.

Через минуту Карл Петрович уже сердился.

- Я не ветеринар, - сказал он и захлопнул крышку рояля. Тотчас же в лугах проворчал гром. - Я всю жизнь лечил детей, а не зайцев.

- Что ребенок, что заяц - все одно, - упрямо пробормотал дед. - Все одно! Полечи, яви милость! Ветеринару нашему такие дела неподсудны. Он у нас коновал. Этот заяц, можно сказать, спаситель мой: я ему жизнью обязан, благодарность оказывать должен, а ты говоришь - бросить!

Еще через минуту Карл Петрович - старик с седыми взъерошенными бровями, - волнуясь, слушал спотыкающийся рассказ деда.

Карл Петрович в конце концов согласился лечить зайца. На следующее утро дед ушел на озеро, а Ваню оставил у Карла Петровича ходить за зайцем.

Через день вся Почтовая улица, заросшая гусиной травой, уже знала, что Карл Петрович лечит зайца, обгоревшего на страшном лесном пожаре и спасшего какого-то старика. Через два дня об этом уже знал весь маленький город, а на

третий день к Карлу Петровичу пришел длинный юноша в фетровой шляпе, назвался сотрудником московской газеты и попросил дать беседу о зайце. Зайца вылечили. Ваня завернул его в ватное тряпье и понес домой. Вскоре историю о зайце забыли, и только какой-то московский профессор долго добивался от деда, чтобы тот ему продал зайца. Присылал даже письма с марками на ответ. Но дед не сдавался. Под его диктовку Ваня написал профессору письмо: Заяц не продажный, живая душа, пусть живет на воле. При сем остаюсь Ларион Малявин.

...Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере. Созвездия, холодные, как крупинки льда, плавали в воде. Шумел сухой тростник. Утки зябли в зарослях и жалобно крякали всю ночь.

Деду не спалось. Он сидел у печки и чинил рваную рыболовную сеть. Потом поставил самовар - от него окна в избе сразу запотели и звезды из огненных точек превратились в мутные шары. Во дворе лаял Мурзик. Он прыгал в темноту, ляскал зубами и отскакивал - воевал с непроглядной октябрьской ночью. Заяц спал в сенах и изредка во сне громко стучал задней лапой по гнилой половице. Мы пили чай ночью, дожидаясь далекого и нерешительного рассвета, и за чаем дед рассказал мне наконец историю о зайце.

В августе дед пошел охотиться на северный берег озера. Леса стояли сухие, как порох. Деду попался зайчонок с рваным левым ухом. Дед выстрелил в него из старого, связанного проволокой ружья, но промахнулся. Заяц удрал.

Дед пошел дальше. Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. Поднялся ветер. Дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты. Стало трудно дышать.

Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идет прямо на него. Ветер перешел в ураган. Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня. Дед был прав: во время урагана огонь шел со скоростью тридцати километров в час.

Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени.

Смерть настигала деда, хватала его за плечи, и в это время из-под ног у деда выскочил заяц. Он бежал медленно и волочил задние лапы. Потом только дед заметил, что они у зайца обгорели.

Дед обрадовался зайцу, будто родному. Как старый лесной житель, дед знал, что звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идет огонь, и всегда спасаются.

Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает.

Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: "Погоди, милый, не беги так-то быстро!"

Заяц вывел деда из огня. Когда они выбежали из леса к озеру, заяц и дед - оба упали от усталости. Дед подобрал зайца и понес домой. У зайца были опалены задние ноги и живот. Потом дед его вылечил и оставил у себя.

- Да, - сказал дед, поглядывая на самовар так сердито, будто самовар был всему виной, - да, а перед тем зайцем, выходит, я сильно провинился, милый человек.

- Чем же ты провинился?

- А ты выдь, погляди на зайца, на спасителя моего, тогда узнаешь. Бери фонарь!

Я взял со стола фонарь и вышел в сенцы. Заяц спал. Я нагнулся над ним с фонарем и заметил, что левое ухо у зайца рваное. Тогда я понял все.

Вадим Шефнер «ЛЕСНОЙ ПОЖАР»

Забывчивый охотник на привале
Не разметал, на растоптал костра.
Он в лес ушел, а ветки догорали
И нехотя чадили до утра.

А утром ветер разогнал туманы,
И ожил потухающий костер
И, сыпля искры, посреди поляны
Багровые лохмотья распростер.

Он всю траву с цветами вместе выжег,
Кусты спалил, в зеленый лес вошел.
Как испугнутая стая белок рыжих,
Он заметался со ствола на ствол.

И лес гудел от огненной метели,
С морозным треском падали стволы,
И, как снежинки, искры с них летели
Над серыми сугробами золы.

Огонь настиг охотника - и, мучась,
Тот задыхался в огненном плену;
Он сам себе готовил эту участь,-
Но как он искупил свою вину!..

Не такова ли совесть?

Временами

Мне снится сон среди тишины ночной,
Что где-то мной костер забыт, а пламя
Уже гудит, уже идет за мной...

1940

Борис Житков «ПОЖАР»

Петя с мамой и с сестрами жил на верхнем этаже, а в нижнем этаже жил учитель. Вот раз мама пошла с девочками купаться. А Петя остался один стеречь квартиру.

Когда все ушли, Петя стал пробовать свою самодельную пушку. Она была из железной трубки. В середину Петя набил пороху, а сзади была дырочка, чтоб зажигать порох. Но сколько Петя ни старался, он не мог никак поджечь. Петя очень рассердился. Он пошёл в кухню. Наложил в Плиту щепок, полил их керосином, положил сверху пушку и зажёл. "Теперь небось выстрелит!" Огонь разгорелся, загудел в плите - и вдруг как бахнет выстрел! Да такой, что весь огонь из плиты выкинуло.

Петя испугался, выбежал из дому. Никого не было дома, никто ничего не слышал. Петя убежал подальше. Он думал, что, может быть, всё само потухнет. А ничего не потухло. И ещё больше разгорелось.

Учитель шёл домой и увидал, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным. Учитель разбил стекло и надавил кнопку.

У пожарных зазвонило. Они скорей бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. Они подъехали к столбику, а там учитель показал им, где горит. У пожарных на автомобилях был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтоб не мешали пожарным.

Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петиной маме. А Петина мама всё плакала и говорила, что, наверное, Петя сгорел, потому что его нигде не видно.

А Пете было стыдно, и он боялся подойти к маме. Мальчики его увидели и насильно привели.

Пожарные так хорошо потушили, что в нижнем этаже ничего не сгорело.

Пожарные сели в свои автомобили и уехали назад. А учитель пустил Петину маму жить к себе, пока не починят дом.

Борис Житков «ПОЖАР В МОРЕ»

Один пароход шёл в море с грузом угля. Ещё дня три надо было пароходу идти до места. Вдруг к капитану прибежал механик из машинного отделения и сказал:

- Нам попался очень плохой уголь, он сам загорелся у нас в трюме.
- Так заливайте его водой! - сказал капитан.

- Поздно! - ответил помощник капитана. - Очень разгорелось. Это всё равно что лить воду на горячую плиту. Будет столько пару, как в паровом котле. Капитан сказал:

- Тогда закупорьте помещение, где горит уголь, так плотно, чтобы было как в закупоренной бутылке. И огонь потухнет.

- Постараюсь! - сказал помощник капитана и побежал распорядиться. А капитан повернул пароход прямо к берегу - в ближайший порт. Он дал в этот порт телеграмму по радио: "У меня загорелся уголь. Полным ходом иду к вам". А оттуда ответили: "Держитесь, сколько можете. Помощь идёт".

Все на пароходе знали, что у них загорелся уголь, и старались, кто как мог, закупорить этот уголь так, чтоб к нему не прошёл воздух. Но уже нагрелась стенка, которая отделяла уголь. Все уже знали, что вот сейчас огонь вырвется наружу и будет страшный пожар.

А с моря пришли по радио телеграммы с трёх спасательных пароходов, что они спешат на помощь полным ходом.

Помощник капитана влез на мачту, чтобы с высоты скорей увидеть, где пароходы. Пароходов долго не было видно, и матросы уже думали, что придётся спустить шлюпки и уехать с парохода.

Вдруг вырвалось из трюма пламя и поднялся такой пожар, что к шлюпкам нельзя было пройти. Все в ужасе закричали. Не испугался только помощник капитана, который стоял на мачте.

Он показывал вдаль рукой. И все увидели, что там, вдали, к ним спешат три парохода. Люди обрадовались, бросились тушить пожар сами, как могли. А спасательные пароходы как подошли, так столько пожарных машин пустили в ход, что скоро потушили весь пожар.

Потом увели пароход в порт, а в порту его починили, и через месяц он пошёл дальше.

Волынский Т. «КОШКИН ДОМ»

С каланчи Барбос глядит,
Видит: Кошкин дом горит.
Барбос: Гав-гав-гав! Скорей сюда.
К Мурке в дом пришла беда!
Ведущий: И сказала утка: Кря!
Я ведро несла не зря,
Я огонь залью водой,
Живо справлюсь я с бедой.
Ведущий: В страхе Кошка: дом в огне.
Кошка: Мяу-мяв... Что делать мне?
Где достать воды сейчас?
Далеко река от нас!
Ведущий: Мяу! Жалобно пищат
Двое братиков - котят.
До крылечка длинный путь,
Трудно им мешок тянуть.
Отовсюду пламя бьет,
Кошка - мама слезы льет.
Кошка: Кто спасет мой новый дом?
Кто же справится с огнем?
Ведущий: Слышит кошка: ко-ко-ко (кричит курица)
Я уже недалеко...
Ведущий: Это курочка бежит,
На пожар она спешит.
Мчится, мчится во весь дух
Мимо мельницы петух.
Петух: Ку-ка-ре-ку!.. Помогу!
На пожар с багром бегу.
Ведущий: Через поле, через двор
Тащит лестницу Трезор.
Ведь пожарным она
Обязательно нужна.
На трубу петух взлетел,
Воду лить скорей велел,
Все спасают Кошкин дом,
Смело борются с огнем.
Уступил огонь воде,
Даже дыма нет нигде.
Кошка ласково глядит,
Всех друзей благодарит.

Холин Е. «КАК НЕПОСЛУШНАЯ ХРЮШКА ЕДВА НЕ СГОРЕЛА»

Подарили нашей Хрюшке в день рождения игрушки:
Мясорубку, скалку, сечку, самовар, корыто, печку.
Говорит она: «Хрю-хрю! Я обед себе сварю.
Раз-два-три-четыре-пять. Побегу дрова искать!»
«Берегись, – заметил Еж, – ты свинарник подожжешь.
Видно, ты ослепла, Хрюшка, эта печка ведь игрушка».
Ну, а Хрюшке горя мало: в свой свинарник прибежала,
Разыскала где-то спички и присела на крылечке.
Искры вверх летят, как птички,
Дым столбом валит из печки.
Огонек из дверцы – скок – на окно и на порог.
Завертелся, закружился, глупой Хрюше в бок вцепился.
«Ай! Звери, птицы, выручай! Я горю, совсем сгорю,
помогите мне, хрю-хрю!»
Говорит Тетерке Крот: «кто-то где-то что-то жжет!»
А Тетерка говорит: «Это Хрюшкин дом горит!
На меня садись верхом – мы пожарных позовем!»
Прибежал народ лесной: кто с лопатой, кто с киркой,
Кто с ведром, а кто с багром – мигом справились с огнем.
Прилетел комар – всем известный санитар.
Сделал Хрюше перевязку, посадил в свою коляску,
Отвезли ее в больницу, чтоб немножко подлечиться.
Утки молвили: «Кря-кря, пусть не балуется зря!»
Ну, а вам, ребята, ясно, что с огнем шутить опасно?!

**Голосов П. «СКАЗКА О ЗАЯЧЬЕМ ТЕРЕМКЕ И ОПАСНОМ
КОРОБКЕ»**

На опушке всем на зависть теремок поставил Заяц.
Только б жить да поживать – фрукты, овощи жевать!
Шумно справив новоселье, поутру встает с постели.
Кличет Зайчика-сынка: «Принеси-ка огонька!»
Сын бежит, ушами машет, рад, как всякий мальчуган:
Коробок один – папаше, а другой – себе в карман.
Не однажды увлеченно примечал себе Зайчонок,
Как при виде папирос огонек на спичке рос.
Зайка выбежал из дому, Зайка рад сухому дню.
Увидал в углу солому: «Есть, где вырасти огню!»
Чиркнул спичечной головкой о шершавый коробок...
И со спички прыгнул ловко на солому огонек.
Пламя зреет, пламя злеет, пламя рвется в теремок,
Пляшут огненные змеи, пробивая потолок.
Через час ли, через два ли (на ветру пожары злы!)
Зайца дома не узнали в куче пепла и золы!
Опалил Зайчонок уши. Ох, злосчастливая судьба!
Так ревел он на опушке – даже лопнула губа.
Потерял он хвостик тоже.
Но пошла наука впрок –
Он теперь глядеть не может на опасный коробок!
Слово жюри для подведения итогов и награждения участников.

Маршак С. «ПОЖАР»

На площади базарной,
На каланче пожарной
Круглые сутки
Дозорный у будки
Поглядывал вокруг -
На север,
На юг,
На запад,
На восток,-
Не виден ли дымок.
И если видел он пожар,
Плывущий дым угарный,
Он поднимал сигнальный шар
Над каланчой пожарной.
И два шара, и три шара
Взвивались вверх, бывало.
И вот с пожарного двора
Команда выезжала.
Тревожный звон будил народ,
Дрожала мостовая.
И мчалась с грохотом вперед
Команда удалая...
Теперь не надо каланчи,-
Звони по телефону
И о пожаре сообщи
Ближайшему району.
Пусть помнит каждый гражданин
Пожарный номер: ноль-один!
В районе есть бетонный дом -
В три этажа и выше -
С большим двором и гаражом
И с вышкой на крыше.
Сменяясь, в верхнем этаже
Пожарные сидят,
А их машины в гараже
Мотором в дверь глядят.
Чуть только - ночью или днем -
Дадут сигнал тревоги,
Лихой отряд борцов с огнем
Несется по дороге...
Мать на рынок уходила,
Дочке Лене говорила:

- Печку, Леночка, не тронь.
Жжется, Леночка, огонь!
Только мать сошла с крылечка,
Лена села перед печкой,
В щелку красную глядит,
А в печи огонь гудит.
Приоткрыла дверцу Лена -
Соскочил огонь с полена,
Перед печкой выжег пол,
Влез по скатерти на стол,
Побежал по стульям с треском,
Вверх пополз по занавескам,
Стены дымом заволок,
Лижет пол и потолок.
Но пожарные узнали,
Где горит, в каком квартале.
Командир сигнал дает,
И сейчас же - в миг единый -
Вырываются машины
Из распахнутых ворот.
Вдаль несутся с гулким звоном.
Им в пути помехи нет.
И сменяется зеленым
Перед ними красный свет.
В ноль минут автомобили
До пожара докатили,
Стали строем у ворот,
Подключили шланг упругий,
И, раздувшись от натуги,
Он забил, как пулемет.
Заклубился дым угарный.
Гарью комната полна.
На руках Кузьма-пожарный
Вынес Лену из окна.
Он, Кузьма,- пожарный старый.
Двадцать лет тушил пожары,
Сорок душ от смерти спас,
Бился с пламенем не раз.
Ничего он не боится,
Надевает рукавицы,
Смело лезет по стене.
Каска светится в огне.
Вдруг на крыше из-под балки
Чей-то крик раздался жалкий,

И огню наперерез
На чердак Кузьма полез.
Сунул голову в окошко,
Поглядел...- Да это кошка!
Пропадешь ты здесь в огне.
Полезай в карман ко мне!..
Широко бушует пламя...
Разметавшись языками,
Лижет ближние дома.
Отбивается Кузьма.
Ищет в пламени дорогу,
Кличет младших на подмогу,
И спешит к нему на зов
Трое рослых молодцов.
Топорами балки рушат,
Из брандспойтов пламя тушат.
Черным облаком густым
Вслед за ними вьется дым.
Пламя ежится и злится,
Убегает, как лисица.
А струя издалека
Гонит зверя с чердака.
Вот уж бревна почернели...
Злой огонь шипит из щели:
- Пощади меня, Кузьма,
Я не буду жечь дома!
- Замолчи, огонь коварный!
Говорит ему пожарный.
- Покажу тебе Кузьму!
Посажу тебя в тюрьму!
Оставайся только в печке,
В старой лампе и на свечке!
На панели перед домом -
Стол, и стулья, и кровать...
Отправляются к знакомым
Лена с мамой ночевать.
Плачет девочка навзрыд,
А Кузьма ей говорит:
- Не зальешь огня слезами,
Мы водою тушим пламя.
Будешь жить да поживать.
Только чур - не поджигать!
Вот тебе на память кошка.
Посуши ее немножко!

Дело сделано. Отбой.
И опять по мостовой
Понеслись автомобили,
Затрубили, зазвонили,
Едет лестница, насос.
Вьется пыль из-под колес.
Вот Кузьма в помятой каске.
Голова его в повязке.
Лоб в крови, подбитый глаз,-
Да ему не в первый раз.
Поработал он недаром -
Славно справился с пожаром!

Евгений Пермяк «КАК ОГОНЬ ВОДУ ЗАМУЖ ВЗЯЛ»

Рыжий разбойник Огонь пламенно полюбил холодную красавицу Воду. Полюбил и задумал на ней жениться. Только как Огню Воду замуж взять, чтобы себя не погасить и ее не высушить?

Спрашивать стал. И у всех один ответ:

— Да что ты задумал, рыжий? Какая она тебе пара? Ты что? Зачем тебе холодная Вода, бездетная семья?

Затосковал Огонь, загоревал. По лесам, по деревням пожарами загулял. Так и носится, только рыжая грива по ветру развевается.

Гулял Огонь, горевал Огонь да встретился с толковым мастеровым человеком. Иваном его звали.

Огонь в ноги ему пал. Низким дымом стелется. Из последних сил синими языками тлеет.

— Ты мастеровой человек, ты все можешь. Хочу я разбой бросить, хочу я своим домом жить. Воду замуж взять хочу. Да так, чтобы она меня не погасила и я ее не высушил.

— Не горюй, Огонь. Сосватаю. Поженю.

Сказал так мастеровой человек и терем строить стал. Построил терем и велел свадьбу играть, гостей звать.

Пришла с жениховой стороны огневая родня: тетка Молния да двоюродный брат Вулкан. Не было больше у него родных на белом свете.

С невестинной стороны пришел старший братец Густой Туман, средний брат Косой Дождь и младшая сестричка Воды — Ясноглазая Роса.

Пришли они и заспорили.

— Неслыханное дело ты, Иван, задумал, — говорит Вулкан и пламенем попыхивает. — Не бывало еще такого, чтобы наш огневой род из водяной породы невесту выбирал.

А мастеровой человек отвечает на это:

— Как же не бывало! Косой Дождь с огневой Молнией в одной туче живут и друг на дружку не жалуются.

— Это все так, — молвил Густой Туман, — только я по себе знаю: где Огонь, где тепло, там я редеть начинаю.

— И я, и я от тепла высыхаю, — пожаловалась Роса. — Боюсь, как бы Огонь мою сестру Воду не высушил.

Тут Иван твердо сказал:

— Я такой терем построил, что они будут в нем жить да радоваться. На то я и мастеровой человек.

Поверили. Свадьбу стали играть.

Пошла плясать Молния с Косым Дождем. Закурился Вулкан, засверкал ярким пламенем, в ясных глазах Росы огневými бликами заиграл. Густой Туман набражничался, на покой в овраг уполз.

Отгуляли гости на свадьбе и восвояси подались. А мастеровой человек жениха с невестой в терем ввел. Показал каждому свои хоромы, поздравил молодых и пожелал им нескончаемой жизни да сына-богатыря.

Много ли, мало ли прошло времени, только родила мать Вода от отца Огня сына-богатыря.

Хорошим сын богатырем вырос. Горяч, как родимый батюшка Огонь. А облик дядин — густ и белес, как Туман. Важен и влажен, как родимая матушка Вода. Силен, как Вулкан, как тетушка Молния.

Вся родня в нем своего кровного узнает. Даже Дождь с Росой в нем себя видят, когда тот стынет и капельками на землю оседает.

Хорошее имя дали сыну-богатырю: Пар.

На телегу сядет Пар-богатырь — телега его силой покатится да еще сто других телег поездом повезет.

На корабль ступит Пар-чудодей — убирай паруса. Без ветра корабль катится, волну рассекает, паровой голос подает, корабельщиков своим теплом греет.

На завод пожалует — колеса завертит. Где сто человек работали — одного хватает. Муку мелет, хлеб молотит, ситец ткет, людей и кладь возит — народу помогает, мать, отца радует.

И по наши дни живут Огонь с Водой в одном железном котле-тереме. Ни она его не гасит, ни он ее высушить не может. Счастливо живут. Нескончаемо. Широко.

Год от году растет сила их сына-богатыря, и слава о русском мастеровом человеке не меркнет. Весь свет теперь знает, что он холодную Воду за жаркий Огонь выйти замуж заставил, а их сына-богатыря нам, внукам-правнукам, на службу поставил.

Евгений Пермяк «ОТ КОСТРА ДО КОТЛА»

Давным-давно, в незапамятные времена, пещерного человека обогревал костёр. Пока горит – тепло. Погас – холодно. Сиди возле него всю ночь да подкидывай топливо.

Заметил человек, что огонь камни греет, сложил очаг – каменную коробку и зажёл в ней огонь. Погаснет огонь ночью, а не холодно: раскалённые камни греют.

Стал человек жить в землянке. Перенёс туда каменный очаг. Горит в землянке огонь. Греются камни – на ночь тепло берегут. Только дыма да копоти много. Приходится дым через дверь выпускать. А с дымом и тепло уходит.

Наконец придумал человек другую дорогу для дыма. Не через двери. Появилась у очага дымовая труба, да ночью через неё тоже много тепла улетает. Стали трубу камнем закрывать.

Не считаешь, сколько лет прошло, пока научились люди кирпичи делать, пока придумали надёжного сторожа для тепла – чугунную задвижку.

Хорошо держат тепло кирпичи. Долго. Жарко горит в русской печи прирученный огонь. Греет, и варит, и хлебы печёт.

Даже в королевских дворцах, где была напридумана всякая всячина, обогревались всё тем же костром в той же кирпичной коробке с трубой. Каминном.

Куда лучше камина голландские печи. Ид ров меньше берут, и дольше тепло сохраняют. Одно плохо – дрова таскать тяжело, особенно на верхние этажи. Да и караулить надо голландскую печь, пока она топится.

Нелегко из леса дрова привезти, да напилить, наколоть, да к каждой печке поднести. Дорогое это топливо, громоздкое, мусорное. Много леса на дрова переводится. Не одно дерево в печке за год сгорает.

Придумал человек новое отопление. Решил большие дома горячей водой обогревать. Стал ломать кирпичные печи, а вместо них железные трубы проводить да водяные «печки» ставить.

Вот она, эта новая водяная «печка». Стоит под окном, никому не мешает. Струиться в ней день и ночь горячая вода – остывать «печке» не даёт. На улице мороз, а в комнате лето. Ни копоти. Ни угара. И пожара бояться нечего.

Жарко горит каменный уголь в больших котлах – воду греет. Гуляет по трубам горячая вода, по всем этажам, по всем комнатам тепло разносит. Остынет вода – в котёл возвращается, чтобы опять нагреться. Так и ходит она день и ночь круговую. Теперь один человек стал отапливать сто квартир.

Надоело человеку каменный уголь в топку котлов бросать. Подвёл человек к топкам котлов горючий газ. Не надо его ни таскать, ни возить. Он сам по себе по трубам в топку течёт. Ходи только да подсматривай. Если жарко горит – убавь газ. Если холодно – прибавь.

Какое волшебное отопление придумал человек! Как в сказке!

В. Сухомлинский «**ВОРОБЫШЕК И ОГОНЬ**»

Старая Воробьяха разрешила наконец вылететь своему маленькому сынишке из гнезда. Обрадовался Воробышек, вылетел, порхает да всё у матери спрашивает: "А это что? А это что такое?"

Объяснила ему мать, что такое земля, трава, деревья, куры, гуси, пруд. Но вот Воробышек увидел в небе огромный огненный шар и спрашивает у матери:

— А что это такое?

— Это солнце, — отвечает Воробьяха.

— А что такое солнце?

— Ну зачем тебе это знать? — ворчливо отвечает мудрая Воробьяха. — Это огонь.

— Но мне хочется знать, что такое огонь,— зачирикал Воробышек и полетел всё вверх и вверх, всё к солнцу и к солнцу. Летел он до тех пор, пока не обжёт тоненькие пёрышки своих крылышек. Испугавшись, он возвратился. Мать ждала его ни живая ни мёртвая.

— Ну теперь я знаю, что такое огонь,— сказал Воробышек.

Плешаков А. «ГОРИТ КОСТЁР»

Приходя в лес отдохнуть, люди частенько разводят костёр. Многие уверены: не бывает отдыха без костра! В холодную погоду он согревает. А в тёплую просто радуется — весёлыми язычками пламени, приятным потрескиванием сгорающих сухих веточек, ароматным дымком...

Но всё ли, что радуется человека, хорошо для природы? Нет, конечно.

Вот и костёр для природы совсем не безвреден. Под огнём портится почва, сгорает множество маленьких существ, живущих в ней. После костра остаётся черное выжженное место, которое называют кострищем. Для того чтобы оно вновь покрылось травой, нужно 5-7 лет, а то и больше. Да-да, так опасна рана, полученная почвой от огня. Чёрные следы уродуют наши поляны и опушки.

От костров нередко загораются леса. И тогда в пламени страшных пожаров страдают и гибнут звери и птицы, насекомые и растения. А иногда вместе с ними гибнут и люди.

Поэтому лучше не разводить костёр.

Но ведь иногда он бывает по-настоящему нужен человеку. Для того, например, чтобы обогреться, приготовить пищу. Путешественники-исследователи, туристы в многодневном походе, пастухи и просто заблудившиеся люди никак не могут обойтись без костра. Но и тогда не нужно забывать о природе. Надо действовать так, чтобы нанести ей как можно меньше вреда.

Лучше всего поступить следующим образом. На том месте, где вам нужно развести костёр, аккуратно снимите лопатой верхний слой почвы, примерно 15 см толщиной. Почва снимается в виде отдельных плиток дёрна. Дёрном называют почву с травой. Плитки дёрна аккуратно сложите. Только не друг на друга, а рядом, в той последовательности, в какой снимали. Затем вырезанное в земле углубление надо выровнять, а после в нём разводить костёр. Ветки для разжигания огня надо приготовить такого размера, чтобы они полностью уместились в вырезанном прямоугольнике почвы. Если они будут больше, чем нужно, то обгорит почва вокруг. А этого нельзя допускать.

После того как костёр полностью потушен, обгоревшие «дрова» надо разнести по лесу. Если их все оставить на одном месте, они испортят его красоту. Кострище надо аккуратно заложить плитками дёрна.

Конечно, это место будет нарушено, но оно не будет обезображено незакрытым чёрным пятном и быстрее восстановится. Самый плодородный слой почвы в виде отдельных плиток дёрна будет сохранён, и почва с вашей помощью быстрее залечит нанесённую ей рану.

Но это ещё не всё, о чём нужно помнить при разведении костра.

Нельзя забывать об опасности лесного пожара! А поэтому лучше вообще не разводить костёр в очень сухую погоду. Если же без него не обойтись, то делать это надо с величайшей осторожностью.

Не надо разводить костер при сильном ветре, ведь он отнесёт искры в сторону, и тогда может возникнуть пожар.

Опасно для человека и природы разводить костёр на торфяниках. В этих местах под землёй много торфа, который очень хорошо горит. Если возникает пожар на торфяниках, то потушить их бывает очень трудно. Там пламя бушует не только на поверхности, но и под землёй.

Не надо устраивать костёр близко от деревьев, меньше чем на 3 метра от них. Ведь огонь может перекинуться на деревья, и начнётся лесной пожар.

Молодые сосны и ёлочки, сухая трава, тростники и камыши — опасные соседи костра, так как могут быстро загореться. Да и горят все они очень хорошо.

Нельзя разводить костры около пней и между корнями деревьев, выходящими на поверхность почвы.

На вырубленных участках леса зажигать костёр тоже нельзя. Там остаётся много веток, а они быстро загораются. По этой же причине не надо устраивать костёр в лесу, захламлённом сухими ветками.

Нельзя оставлять костры без присмотра даже на несколько минут.

Отправляясь в дальнейший путь, нельзя оставлять костёр непотушенным. Тушить его надо так, чтобы погасли все искры. Ведь из маленькой искры может разгореться новое пламя.

Прочтя всё это, ты, возможно, подумаешь: как всё непросто, сколько дополнительного труда и забот из-за одного костра. Стоит ли так стараться?

Конечно же стоит стараться! Ведь всё это ради того, чтобы не была испорчена лесная поляна или опушка, чтобы через некоторое время там вообще не осталось следов вашего пребывания, чтобы по вашей вине лес и его обитатели не погибли в пламени пожара.

Плешаков А. «ГОРИТ ТРАВА»

Деревня Холмы потому так и называлась, что раскинулась на высоких холмах, у подножий которых текла речка Быстрая. Хороша была речка, много родников питало её. Вода в ней была чиста и прозрачна. А с берега можно было видеть, как на глубине ходит рыба.

Неподалёку от деревни стоял большой сосновый лес. Сосны в нём были все как на подбор, стройные, красивые. Высоко к синему небу возносили они свои вечнозелёные кроны. А сколько в этом лесу было грибов! Ну а воздух, пропитанный ароматным запахом хвои и смолы, казалось, можно было просто «пить».

На краю деревни жили два друга, Петя и Юра. Они уже были совсем большими (так они сами считали) и учились в пятом классе. Друзья были верные, друг другу всегда и во всём помогали и почти никогда не ссорились.

Но однажды они сначала сильно поспорили, затем поссорились, а дальше и того хуже — чуть не подрались, чего с ними никогда не бывало. А произошло всё из-за самой обычной травы, густым ковром покрывавшей склоны холмов у деревни.

Кто-то из взрослых сказал Пете, что хорошо бы поджечь на холмах старую сухую прошлогоднюю траву. Её станет меньше, и тогда быстрее пробьется к свету молодая зелёная травка. И делать это надо в конце апреля. Мальчишка, недолго думая, решил заняться этим в сухой солнечный денёк. Он поджёг старую траву на одном из холмов и стал наблюдать, как она горит.

Но вдруг откуда ни возьмись рядом с Петей появился Юра. Ничего не говоря своему другу, он большой сухой веткой начал гасить разгорающееся пламя. Петя сильно возмутился поведением Юры и стал отпихивать его от огненной полосы, приговаривая: «Ты почему не даёшь мне жечь старую траву, ведь она мешает расти молодой!» «Ты хоть понимаешь, что делаешь? — не отступал Юра, — ведь старую траву жечь нельзя, в ней сгорит вся мелкая живность!» «Ну и пусть сгорит, зато лучше будет расти молодая трава!» — отвечал Петя.

Не на шутку рассердившиеся друзья долго кричали и чуть было не пустили в ход кулаки. Но вовремя остановились. Ведь они были настоящими друзьями и всерьёз поссориться никак не могли. Они вместе решили затушить пламя, а затем пойти к Ивану Петровичу.

Иван Петрович был старым профессором ботаники. Всё своё время он отдавал изучению растений. В деревне он жил с весны и до осени. Ребята любили старого учёного и нередко приходили к нему в гости. А тот искренне радовался своим юным любознательным друзьям. Именно так он их называл. Профессор писал

книгу о растениях и постоянно ходил в ближние леса изучать их в природе. Бывало, что и ребята ходили вместе с ним. Найдя какую-нибудь совсем неприметную травинку, Иван Петрович мог очень много и долго рассказывать о ней. Любовь к маленькому зелёному созданию светилась в глазах учёного. А Юра с Петей, слушая его рассказ, удивлялись тому, как интересно может- быть самое обыкновенное растение. Но ещё больше их удивляло то, что можно так много о нём знать и так сильно его любить.

Уж кто-кто, а Иван Петрович наверняка знает, как правильно поступить, подумали мальчишки и направились к его дому.

Старый учёный вышел к друзьям и, узнав, зачем они к нему пожаловали, улыбнулся:

— Ну что ж, сядем вот здесь, на крылечке, и поговорим. А кто из вас прав, сами и увидите.

— Когда Петя поджжёт сухую, старую прошлогоднюю траву, — начал Иван Петрович, — он, наверное, и не заметил, что с нею вместе загорелись и зелёные ростки свежей молодой травы. А ведь он вроде бы из-за неё и старался.

Мальчик смутился. Он вспомнил, что среди сухой травы действительно уже показалась кое-где живая зелёная травка, но он тогда не обратил на это внимания. А ведь огонь не пощадил ни старую, ни молодую траву.

— Кроме того, — продолжал Иван Петрович, — луга и опушки, где ежегодно поджигают траву, со временем становятся очень бедными — там остаётся гораздо меньше разных видов растений. Ведь сохраняются лишь те растения, у которых корни в почве расположены глубоко и от огня не страдают. Другие растения погибают. Сгорают и семена, сохраняющиеся на почве с прошлого лета...

А теперь скажите, кто ещё сгорает или может сгореть?

Юра сразу ответил, что сгорают маленькие животные, населяющие траву: насекомые, пауки, улитки и другие.

— Правильно, молодец, — сказал старый учёный и продолжил свои рассуждения: — В самом верхнем слое почвы живут и совсем маленькие растения и животные. Они так малы, что их можно увидеть только в микроскоп. Что же происходит с ними, когда горит трава?

— Наверное, они тоже гибнут, ведь самые верхние комочки почвы могут сильно нагреться и там будет очень горячо, — ответил Петя.

— Верно! А хорошо это или плохо для почвы? — спросил Иван Петрович.

— Наверное, плохо, — догадались мальчишки.

— Не просто плохо, а очень плохо! Ведь всё, что в почве живёт, ей очень нужно! — воскликнул старый ботаник.

Профессор помолчал, а затем продолжил:

— Но это ещё не всё. Земля, то есть почва, нуждается в природном удобрении. Травы, растущие на ней, все нужные им вещества берут из почвы. А когда они умирают, то эти вещества обратно в почву и возвращаются. Что же получится, если траву сжигать?

Иван Петрович внимательно посмотрел на друзей. А те молчали. Несколько минут они напряженно думали.

Вдруг Петя воскликнул: «Понял, понял! Все эти вещества превратятся в дым, а в почву не вернуться!» «Значит, в почве станет меньше нужных ей веществ», — добавил Юра.

Профессор кивнул в ответ и продолжал:

— А ведь ещё частенько сгорают остатки уже отмерших растений, из которых со временем мог бы образоваться перегной. И в результате там, где траву постоянно жгут, почва истощается, то есть становится бедной питательными веществами. На ней с течением времени появляются небольшие участки, совсем не покрытые, не защищённые травой. Во время сильных дождей или таяния снегов потоки воды разрушают такую почву, особенно на крутых склонах.

— И может появиться овраг? — спросили ребята в один голос.

— Да, со временем вполне может появиться, — с горечью ответил профессор.

— Иван Петрович! А ведь от горящей травы может загореться и наш красивый сосновый лес. Да и в нашей деревне может начаться пожар, — сказали мальчишки.

— Ну, надеюсь, до этого не дойдёт. Хотя разных бед от огня может быть немало. В местах, где полыхают подождённые травы, очень плохо бывает птицам и зверькам. Попав в кольцо огня, мелкие животные нередко гибнут. Дышать им трудно, ведь в воздухе столько дыма. Загораются от искры и пламени такого пожара стога соломы и даже иногда, вы правы, жилые дома и другие постройки. А ещё нарушается красота земли. Ведь у весны цвет должен быть зелёный, а не чёрный.

— Ну, вот и всё, — заключил профессор. — А теперь сами скажите, можно или нет поджигать старую, сухую траву на лугах и опушках, на лесных полянах, на склонах оврагов и балок, да и в других местах?

— Ни в коем случае нельзя! — хором воскликнули друзья, очень довольные тем, что получили такое подробное объяснение. Им даже казалось, что они вроде бы и сами додумались до всего этого. И только Петя был немного смущён. Ведь он спорил с Юрой, а тот оказался прав.

— Иван Петрович, — спросили мальчишки, — но почему же тогда некоторые взрослые да и дети считают, что нужно каждую весну поджигать траву?

Мудрый старик с печальной улыбкой ответил:

— Они это делают по незнанию. Многие люди, к большому сожалению, вообще не задумываются над своим поведением в природе. От этого страдают и природа, и они сами.

— Ну а теперь пошли пить чай. Устали, наверное, от размышлений и споров, — сказал Иван Петрович и пригласил ребят в дом.

Очень-очень важные правила!

Ребята, помните о том,
Что нельзя шутить с огнём.
Кто с огнём неосторожен,
У того пожар возможен.
Спички не тронь!
В спичках огонь!
Не играй, дружок, со спичкой,
Помни ты, она мала,
Но от спички-невелички
Может дом сгореть дотла.
Возле дома и сарая
Разжигать огонь не смей!
Может быть беда большая
Для построек и людей.
Если имущество хочешь сберечь
Не уходи, когда топится печь!
Когда без присмотра оставлена печь –
Один уголек может дом ваш поджечь.
Не играй с электроплиткою.
Спрыгнет с плитки пламя прыткое!
С газом будь осторожен,
От газа пожар возможен!
Нельзя над газовой плитой
Сушить промокшую одежду!
Вы сами знаете, какой
Большой пожар грозит невежде!
Не суши белье над газом!
Всё сгорит единым разом!
Погладить рубашку и брюки
Утюг вам поможет всегда,
Сухими должны быть руки
И целыми – провода.
Включен утюг, хозяев нет,
На простыне дымится след.
Ребята, меры принимайте,
Утюг горячий выключайте!
Во избежанье всяких бед
Огню на елку хода нет!
Запомните, дети,
Правила эти:
Ты о пожаре услышал,
Скорей об этом дай сигнал!
Пусть помнит каждый гражданин

Пожарный номер – 01!

Пожарная машина

Машина пожарная - красного цвета.
А ну-ка, подумай, зачем нужно это?
Затем, чтобы каждый, увидев, бежал
В сторонку и ехать бы ей не мешал.

Ужасная скорость! Гудок, будто вой.
"Стоять всем на месте!" - свистит постовой.
Только машине красного цвета
Проезд разрешен напрямик вдоль проспекта.

Пожарные в касках сидят в два ряда.
В цирке пожар. Они едут туда.
Крыша горит и пылает арена!
За дело пожарные взялись мгновенно.

Только мелькают по лестнице пятки,
Ныряют в огонь смельчаки без оглядки.
Спасают верблюда, выводят слона...
Вот где сноровка и сила нужна.

Пожарный под куполом как акробат:
Там две обезьянки от страха вопят.
Под каждой подмышкой торчит по мартышке, -
Он их достал и вернулся назад.

Огонь побежден. Он утих и погас,
А цирк подновят и откроют для нас.
Пожарной машине красного цвета
И смелым пожарным спасибо за это!

Е.Харинская. Спичка-невеличка

Кто, ребята, знает Вову,
Драчуна, лгунишку, рёву?
Он при маме — книгу в руки,
Только мама из дверей —
Спички в руки, руки в брюки
И на улицу скорей.
Он включит в розетку плитку
Сам уходит за калитку,
А вернётся — для красы
Опалит коту усы.

Дело было в среду,
Время шло к обеду.
Вова бродит взад-вперёд
И зеваёт во весь рот:
Говорит сестре он:
— Тома!

Я сидеть не стану дома.
Что с того, что мамы нет?
Куклам ты готовь обед
И за мною не ходи,
Ведь на улице дожди,
И собаки, и мороз...
Ну, пожалуйста, без слёз!
Разве ты не видишь туч?
Я запрю тебя на ключ.

У окошка Тома плачет,
По ступенькам Вова скачет.
Вот он влез на сеновал,
Заглянул потом в подвал,
И в сарай, и под навес,
Вот на крышу он залез,
С крыши — прямо на чердак,
Паутина здесь и мрак...
И чего тут только нет!
Чей-то старый табурет,
Доски, ящики, кадушки,
Щепки, веники и стружки...

Он позвал своих друзей:

— Шурка! Витька! Поскорей!
Вот играть-то где, ребята!
Чур, девчонок звать не надо.
Можем мы костёр разжечь...
Стружки нечего беречь.
Поиграем, а потом
Всё затушим и уйдём.
Дал приказ он Шуре с Витей:
— На середину всё гребите,
Собирайте в кучу сор:
Мы зажжём сейчас костёр.

Вова быстро чиркнул спичкой,
И вспорхнуло пламя птичкой,
Красной стружкой завилось.
Поскакало, понеслось.
Дунул ветер и по стружкам,
По дощечкам, по кадушкам,
По дровам огонь разнёс...
И жара, и дым до слёз...
Больше пламя, выше пламя!
«Ой, боюсь... сгорим мы сами...»
И ребята со всех ног
Поскорее наутёк.

Есть такой высокий дом,
Сверху башенка на нём,
С башни видно далеко,
Потому что высоко.
Там дежурный на посту,
В эту сторону и в ту
Среди ночи, среди дня
Смотрит, нет ли где огня?
Всё спокойно. Ни дымка.
Виден город, лес, река,
За рекой зелёный луг.
Всё спокойно. Тихо.
Вдруг...

Взвился к небу чёрный дым,
И огонь мелькнул за ним...
У бойцов порядок строгий:
Выезд быстрый по тревоге,
Были в верхнем этаже —

Очутились в гараже.
Боевой готов расчёт.
Командир кричит: «Вперёд!»
Мчит машина боевая,
Красным солнышком сверкая.
«Выезжаем по тревоге,
Уходите все с дороги!»

— Это Вовина квартира? —
Слышен голос командира.
— Эй! Насос на водоём!
Здесь один, а там вдвоём!
Командир идёт в разведку.
В чёрный дым, в горящий дом.
И в дыму, густом и едком,
В пол стучит он топором.
Дом он выстукал, как врач,
Вдруг услышал чей-то плач.
Он бросается вперёд,
Где бежит, а где ползёт...

Дверь закрыта, нет ключей...
Чёрный дым всё горячей...
«Дверь взломать! Туда скорее...»
Дымом комната полна,
На полу, у батареи,
Плачет девочка одна,
Плачет жалобно и тонко,
Пламя мечется кругом...
Командир схватил ребёнка,
Пробирается ползком...
Вот мелькнул он на балконе,
Ношу бережно храня...
Обожжённый, опалённый,
Вынес Тому из огня.

И опять звучит команда:
— Линию со скаток!
— Есть!
И рукав через ограду
Протянули там и здесь.
И пожарники бегут,
К дому лестницу несут.
Дружно взяли, изловчились,

Да за цепь как ухватились:

— Раз, два, ну-ли,

По-тя-ну-ли!

Не успели принести —

Стала лестница расти,

Подрастала, подрастала,

Чуть до неба не достала.

Командир кричит опять:

— Ствол повыше! Воду дать!

И рукав как встрепенулся,

Потолстел весь и надулся,

Да как выпустит струю

Во всю силушку свою!

Как ударит вдруг вода,

Прошипел огонь: «Беда!»

Миша, ствольщик молодой,

Поражал огонь струёй.

Поднимал он выше ствол,

На огонь в атаку шёл.

«Ну-ка, дружно!

Ну-ка, враз!»

И огонь шипел и гас.

Белый дым стелился ниже,

Уплывал во все концы,

И уже спускались с крыши

Почерневшие бойцы.

Отстояли Вовин дом,

Но ведь главное не в том:

Каждый рад, что в этом доме

Удалось им жизнь спасти —

Будет маленькая Тома

Жить, смеяться и расти.

Вот и кончен трудный бой,

Командир даёт отбой.

Зашуршали снова шины,

И бойцы уселись в ряд.

Во дворе, возле машины,

Командир собрал ребят.

Он на руки Тому взял

И ребятам так сказал:

— Ростом спичка-невеличка,
Не смотрите, что мала,
Эта маленькая спичка
Может сделать много зла.
Крепко помните, друзья,
Что с огнём шалить нельзя.
Ни ночью, ни днём
Не играйте с огнём!

Е.Харинская. СЕРЕЖА.

И папа, и мама Серёжу бранят,
Со спичками сыну шалить не велят.
Однажды он спичку стащил со стола,
Она загорелась, его обожгла.
Заплакал Серёжа, а папа сказал:
- Вот видишь, огонь и тебя наказал,
Кусаются спички, их трогать не смей!
А тронешь еще раз - укусят больней!
Серёжа тихонько на палец подул,
Серёжа пытливо на папу взглянул:
- Я больше не буду, но ты объясни,
А вас почему не кусают они?
А папа сказал:
- Нас спички боятся,
Мы знаем, как надо с огнём обращаться.
И спички не трогает больше Серёжа

Агния Барто «ГРОЗА»

Начинается гроза,
Потемнело в полдень,
Полетел песок в глаза,
В небе — вспышки молний.

Ветер треплет цветники
На зеленом сквере,
В дом ворвались сквозняки,
Распахнулись двери.

Сестры в комнату скорей —
Мамы нету дома.
Может маленький Андрей
Испугаться грома!

Вспыхнул на небе пожар,
Сосны зашумели,
Сестры, словно сторожа,
Встали у постели.

Но вполне спокоен брат —
Не заметил молний,
Ручки вытащил и рад
И лежит, довольный.

Н. Пикuleва

Пожарная машина
Проснулась по тревоге.
Пожарная машина
Помчалась по дороге.

Туда, где плачут дети,
Туда, где дым и жар
И раздувает ветер
Пожар, пожар, пожар.

Не страшно ей нисколько
Огню в глаза смотреть.
Но только бы, но только
Успеть, успеть, успеть.

Найти того, кто в доме,
И вырвать из огня!
Надежная команда
Сидит внутри меня.

Скрывается команда
В дыму, в дыму, в дыму,
Чумазных ребятишек
Несет по одному...

Нашли! Спасли! Живые!
Дрожит в глазенках страх,
И жалобно мяучит
Котенок
На руках...

ПЕСЕНКА СПИЧЕК

Спички детям не игрушка –
Знает каждый с юных лет.
Потому что мы подружки
Огонькам – без нас их нет.
Зажигаем мы конфорки,
Чтоб готовился обед,
И костер запалим ловко,
И свечу, даря ей свет.
Служим людям мы столетья,
И виновны только в том,
Что, попав случайно к детям,
Против воли всё кругом
Поджигаем, не жалея, –
И квартиру, и леса.
И детей тогда спасают
Лишь пожарных чудеса.

ОГОНЬ

Он таким бывает разным –
Голубым и рыже-красным,
Ярко-жёлтым и ещё же
Олимпийским быть он может.
Тот огонь, что с нами дружен,
Очень всем, конечно, нужен,
Но опасен, если бродит
Сам собою на свободе!
Очень скоро подрастёте
И в огромный мир войдёте.
Кто-то станет сталеваром,
Кто-то станет кашеваром,
И в пожарные – на смену
Вы придёте непременно!..
И ещё профессий море,
Где, с огнём дружа и споря,
Вам придётся жить, друзья,
Ведь без этого нельзя!
А сейчас, шаля, от скуки,
Не берите спички в руки,
Зажигалки, свечи тоже,
Ведь беда случиться может!

Знают взрослые и дети,
В самых дальних концах Земли,
Люди, сколько жили на свете,
Пуще глаза огонь ...
(берегли)!

Сохраняли его , как умели,
Всемогуший горячий огонь,
И хоть тысячу лет пролетели,
Людам нужен по- прежнему он!
Мы знаем , что пожар – беда,
Но всё ж случается порою.
Пожарные спешат тогда,
Чтоб быстро справиться с
...(бедою).

Пройдусь слегка горячим я,
И гладкой станет простыня.
Могу поправить недоделки
И навести на брюках
стрелки.
(утюг)

Раскалённая стрела
Дуб свалила у села.
(молния)

Кто стоит и строг, и важен,
В ярко-красный фрак наряжен,
Как на службе, часовой –
Охраняет наш покой?
Ну а если вдруг случится –
Что-то, где-то задымится,
Или вдруг огонь-злодей

Разгорится у дверей,
Он всегда помочь успеет,
И злодея одолеет...
И ребенок, и родитель
Знают, – он.....
(огнетушитель)

Бежит, гудит- дорогу дай!
Моргает, глазом синим.
Примчится вовремя-
Беда детей и взрослых минет.
(пожарная машина)

В воду идёт красный,
А из воды - чёрный .
(уголь)

Заклубился дым угарный,
Гарью комната полна.
Что пожарный надевает?
Без чего никак нельзя?
(противогаз)

Днем ли, ночью, утром рано
Если что – то загорится,
То пожарная охрана
На подмогу быстро мчится
Крепко помните друзья,
Что с огнем шутить
НЕЛЬЗЯ!

Что за лестница такая
Из машины вырастает,

Поднимаясь выше дома,
Всем пожарным так знакома.
(лестница на пожарной машине)

С огнём бороться мы должны-
Мы смелые работники
С водою мы напарники.
Мы очень людям всем нужны,
Так кто же мы?
(пожарные)

Всех на свете я сильнее,
Всех на свете я смелее,
Никого я не боюсь,
Никому не покорюсь.
(огонь)

Красный камушек не тронь-
Он горячий , как огонь.
(уголёк)

Я мчусь с сиреной на пожар,
Везу я воду с пеной.
Потушим вмиг огонь и жар
Мы быстро, словно стрелы.
(пожарная машина)

Победит огонь коварный
Тот, кого зовут...
(пожарный)

Кто оставит нас без крова,

Без пальто в мороз суровый?
(Пожар)

Висит - молчит,
а перевернешь,
шипит, и пена летит
(огнетушитель)

Выпал на пол уголек,
Деревянный пол зажег.
Не смотри, не жди, не стой.
А скорей залей...
Водой

Что за тесный, тесный дом?
Сто сестричек жмутся в нем.
И любая из сестричек
Может вспыхнуть, как костер.
Не шути с сестричками,
Тоненькими ...
Спичками

Смел огонь, они смелее,
Он силен, они сильнее,
Их огнем не испугать,
Им к огню не привыкать!
(пожарные)

Рыжий зверь в печи сидит,
он от злости ест дрова,
целый час, а, может два,
ты его рукой не тронь,
искусает всю ладонь.

(огонь)

Он друг ребят,
но когда с ним шалят,
он становится врагом
и сжигает всё кругом.

(огонь)

Что за парень здоровенный? –
В форме он, а не военный,
В каске, как артиллерист,
Со стволом, а не танкист?
Если где-то вдруг случайно,
От огня грозит беда,
Этот паренек отчаянный
Сразу поспешит туда.
Ловко прыгнет он в окошко,
И спасет детей и кошку,
Победит огонь коварный,
Потому что он...

(пожарный)

Наставление сыну (двойная
загадка)

Если в доме вдруг случится –
Из окошек дым клубится,
И огонь, и пышет жар –
Это значит там <.....>.
Это, сын, не просто шутка,
Не теряя ни минутки,
Долго ты не думай, сын, –
Позвони по....

(пожар), (ноль-один)

Отец горяч и красен,
Бывает он опасен.

А сын взовётся птицей,
К отцу не возвратится.

(огонь и дым)

Он таким бывает разным -
Белым, голубым и красным,
Ярко-жёлтым и, ещё же,
Олимпийским быть он может.

(огонь)

Без него мы как без рук,
Нам он самый лучший друг,
Но порою он, ребята,
Может стать врагом заклятым!

(огонь)

На кухне – пьезо зажигалка,
Надёжней спичек та "мигалка".
Нажмёшь на этот инструмент -
Она родится в сей момент.

(искра)

Он поглощает всё вокруг,
Когда бушует, озверев.
А дома он - хороший друг,
Даёт и свет, и обогрев.

(огонь)

Полено в топке полыхает
И "звезды" эти в нас бросает.
Одна горящая частица
Пожаром может обратиться.

(искра)

Это тесный-тесный дом:
Сто сестричек жмутся в нем.
И любая из сестер
Может вспыхнуть, как костер!
Не шути с сестричками,
Тоненькими ...
(спичками)

В деревянном домике
Проживают гномики.
Уж такие добряки –
Раздают всем огоньки.
(спички)

Лезет в пламя напролом
Инвентарь пожарный ...
(лом)

Когда бензин горит отменно,
Его легко затушит...
(Пена.)

На колесах, а не воз.
С водой, а не паровоз.
Бока в поясах,
Всегда на часах.
(Пожарная бочка.)

Красная макушка,
Два ушка, два дужка,

Пусто так бренчит,
А наполнишь — молчит.
(Пожарное ведро.)

Я мохнатый, я кудлатый,
Я зимой над каждой хатой,
Над пожаром и заводом,
Над костром и пароходом.
Но нигде – нигде меня
Не бывает без огня.
(Дым)

Синенькая искорка бежит по
проводам,
Помогает шить, стирать,
Пылесосу – пыль глотать.
Работать за нас берется,
А в руки не дается.
(Электричество)

Добывается в Сибири,
Бежит в трубе по дну морей,
Появляется в квартире
Под кастрюлю твоей.
(Газ)

Дремлют в домике девочки-
Красные шапчонки.
Ты шапчонок ты не тронь-
Выскочит из них огонь. (Спички)
Голова огнем пылает,
Тело тает и сгорает.
Я полезной быть хочу-
Лампы нет, я посвечу.
(Свеча)

Раскалился если вдруг
Электрический утюг
Что должны вы делать, детки?
Вынуть вилку из ...
(розетки)

По тропинкам я бегу,
Без тропинки не могу.
Где меня, ребята, нет,
Не зажжется в доме свет.
(Электрический ток)

Если вдруг пожар возник,
Ты обязан в тот же миг
В часть пожарным позвонить
О пожаре им...
(сообщить)

Список стихов, рассказов, сказок по теме «Пожарная безопасность»:

Бианки В. Береги лес! / Лесная газета.
Волынский Т. Кошкин дом
Гальченко В. Приключение пожарного.
Голосов П. Сказка о заячьем теремке и опасном коробке.
Жигулин А. Пожары.
Житков Б. Первая тревога.
Житков Б. Пожар в море.
Житков Б. Пожар.
Ильин Е. Солнечный факел.
Иоселиани О. Пожарная команда.
Куклин Л. Сталевар. Кузнец. Пожарный.
Маршак С.Я. Кошкин дом.
Маршак С.Я. Пожар.
Маршак С.Я. Рассказ о неизвестном герое.
Михалков С.В. Дядя Степа.
Новочихин Е. 01.
Новочихин Е. Спички.
Пермяк Е. Как огонь воду замуж взял.
Пермяк Е. Огонь - опасная игра.
Пермяк Е. От костра до котла.
Поликутин Е. Антошка.
Тарабукин И. Андрейкино дежурство.
Толстой Л.Н. Пожарные собаки.
Толстой Л.Н. Пожар.
Успенский Э.Н. Гололёд.
Фетисова Т. Куда спешат красные машины.
Холин И.С. Как непослушная хрюшка едва не сгорела.
Хоринская Е. Спичка-невеличка.
Цыферов Г. М. Жил на свете слонёнок.
Чернышов Л. Как Гриша - проказник испортил весь праздник.
Чуковский К.И. Путаница.
Шевченко А. Как ловили Уголька.
Шефнер В. Лесной пожар.
Шим Э. Дым в лесу.